

(Вино полной луны относится к банкету, устраиваемому через месяц после рождения ребенка. В древние времена китайцы верили, что выживание ребенка в течение месяца после рождения означало преодоление трудного времени. В это время, чтобы отпраздновать месяц и пожелать своим новорожденным здорового роста, родители вместе с семьей и близкими обычно проводят церемонию)

- Маленький ублюдок, ты настолько бессердечен, только и знаешь, как есть, пьешь и гадишь, а тебе еще и прислуживают, - когда никто не смотрел, Тан Чунмин схватил маленький носик А-Сена, затем опустил голову и укусил его за щечку. «Маленький ублюдок» ответил восторженным «агу».

- Брат Мин... - Чжан Сю, который вошел и собирался что-то сказать, увидел, что Тан Чунмин снова издевается над сыном. Чжан Сю не знал, плакать ему или смеяться. Он оттолкнул Тан Чунмина с дороги и спас маленького А-Сена, - Хорошо, я заберу А-Сена. Тебя все ждут. Все продукты на кухне готовы. Разве ты не говорил, что собираешься сегодня готовить?

Тан Чунмин виновато потрогал свой нос и поспешил прочь:

- Хорошо, я пойду. Пеленка маленького злодея все еще на своем обычном месте. Осторожно, он может описаться.

Глядя на Мин ге-эра, который убежал от него так быстро, что не оставил даже тени, а затем вниз на маленького А-Сена, который чем-то забавлялся, Чжан Сю рассмеялся. Брат Мин действительно получал удовольствие от издевательств над сыном. Неудивительно, что даже маленький А-Линь жаловался на свою мать.

Чжан Сю улыбнулся и взял на руки маленького А-Сена.

- А-Сен - сегодня главный герой. Тетя Сю отведет А-Сена встречать гостей. А-Сен ведет себя лучше всех, - Тан Чунмин всегда называл А-Сена маленьким ублюдком или маленьким злодеем, Чжан Сю не мог ничего с этим поделать.

Прошел всего месяц, а маленький А-Сен уже вырос и стал таким пухленьким и беленьким. Все его любили. Первоначальные мысли Чжан Сю несколько поколебались. Даже если это будет мальчик, это тоже неплохо. Мальчик, похожий на маленького А-Сена. Он будет красивым юношей, когда вырастет. Можно представить, сколько молодых ге-эров в него влюбятся.

Сегодня А-Сен был одет в красный наряд, сшитый его бабушкой. Тан Чунмин был очень щедр, переодевая его. На самом деле он просто хотел увидеть, как его сын выставит себя на посмешище. К сожалению, не было ни фотоаппарата, ни чего-либо другого, чтобы сфотографировать его. Иначе в будущем он мог бы показать своему сыну, как глупо он выглядел в детстве.

Тан Чунмин не планировал устраивать прием в честь первого вина полнолуния своего сына.

Просто люди, которые хорошо его знали, спонтанно пришли в этот день. Тэн Юй тоже приехал рано утром и подарил малышу золотой замок, символизирующий длинную жизнь и пару золотых браслетов, которые тут же надел на маленького А-Сена. Хэ Лао также встал рано утром и подарил Тан Чунмину кусок нефрита, который отличался от того, который он дарил А-Линю. Сначала Тан Чунмин не собирался разрешать своему сыну носить нефрит, но после того, как ему рассказали об этом обычае, он оставил все как есть, только спрятал его под одеждой, иначе это было бы слишком заметно, ведь нефрит на первый взгляд стоил много серебра.

Был также серебряный замок от его бабушки. Ни одна из семей не пришла с пустыми руками, так что маленький А-Сен стал самым богатым человеком в тот день. Он также был очень щедрым, весело агукал и не плакал даже вдали от Тан Чунмина.

На кухне суетились Шэнь Фулан вместе с Ван Мо и невесткой дяди Чжао Лю. Сегодня из города вернулись Ван Мо и его муж Чжан Чанмин. Поскольку в последние два дня погода стала прохладной, магазин льда был не так загружен, как раньше, и управляющий был рядом, так что они могли отлучиться на день или два.

Когда Тан Чунмин увидел эти две семьи, он подумал, что на самом деле, люди в древние времена не обязательно были глупее современных, просто им не хватало возможностей. Теперь, когда им дали шанс, они росли с удивительной скоростью. Они оба сильно изменились меньше чем за месяц.

Он также слышал об этом раньше от Чжан Сю, когда тот вернулся из округа. Так как люди, которые покупали лед, в основном были представителями больших семей, Ван Мо и его муж не всегда сидели в магазине. Им часто приходилось следовать за покупателями льда и доставлять им лед на своей тележке, поэтому они контактировали со многими большими семьями. Хотя большинство из этих людей, вероятно, были подчиненными, они все же отличались от деревенских. Кроме того, временный управляющий по указанию Тэн Юя научил их многим вещам, и теперь было особенно заметно, что они добились большого прогресса в общении с людьми.

Чжан Чанмин, муж Ван Мо, изначально был более активным человеком. Предположительно, староста Ли и другие также учитывали это, когда обсуждали кандидатов. Ли Дашань не смог бы также быстро адаптироваться на его месте.

- Вы знаете, когда я впервые начал общаться с этими большими семьями в городе, я был очень напуган. Но когда мы узнали их получше, то обнаружили, что они мало чем отличаются от нас. Конечно, иногда все не так просто, как у нас в деревенских семьях, - Ван Мо эмоционально рассказывал всем о том, что нового произошло в городе. На этот раз он пошел с мужем и получил поучительный опыт. - Семья по фамилии Цянь попросила магазин доставить им лед. Я пошел с телегой. Когда мы приехали туда, нас остановили в их дворе. Две группы людей пришли и начали ссориться прямо перед нами. В конце концов я узнал, что помимо супруга у мастера Цяня есть еще и любимый наложник. На самом деле лед купил первый супруг, но наложник настоял на том, чтобы выхватить лед у него на глазах. Я был так напуган, в то время я не знал, что сказать. Наш магазин не может позволить себе оскорбить даже этого наложника.

- Это было страшно. И что же произошло потом? - поспешно спросил Шэнь Фулан. Все занервничали, услышав это, но, судя по тому, что с магазином все в порядке, это означало, что вопрос был окончательно решен без чьего-либо участия.

- В это время вышел господин Цянь. Этот наложник был настоящим любимцем. Как только он заплакал, мастер Цянь отдал лед ему. Главный супруг вышел последним. Оказалось, что раньше в доме мастера Цяня был лед, но им пользовался наложник, поэтому главный супруг потратил деньги, чтобы купить его снова, и он сказал, что потратил свои личные деньги, он не пользовался деньгами из общей казны, поэтому, конечно, наложник не может получить эти вещи. Хех, лицо мастера Цяня и его наложника в тот момент было действительно уродливым. Лед у них тут же забрали.

- Они заслужили это! Я думаю, что этот мастер Цянь тоже не может отличить добро от зла. Как он может баловать наложника при живом-то супруге? Разве будет мир в таком доме? Нет, наши деревенские семьи лучше. Вместо того, чтобы смотреть налево, лучше бы заботился о своем супруге.

Два сына Шэнь Фулана часто ездили в город, поэтому он был наслышан о делах больших семей и относился к ним с презрением. Он давно говорил своим сыновьям, что даже если они больше никогда не будут работать в поле, они не должны следовать дурному примеру тех, кто живет в городе, иначе он сломает им ноги и запретит входить в дом. В то время оба его сына обильно потели, кивали и клятвенно обещали никогда не следовать дурному примеру.

- А что потом? Они не беспокоили магазин? - Тан Чунмин тоже обливался потом, когда слушал. Неспособность мужчины контролировать свою нижнюю половину была одинаковой в любом мире. Более того, в этом мире все еще нормально было заводить несколько наложников. Он чувствовал себя очень проницательным, заранее опустошив все серебро Ли Фэна, ведь без денег тот даже не мог подумать о том, чтобы пойти налево. Конечно, он был уверен в собственном видении. Человек, которого он выбрал, ни в коем случае не будет заглядываться на других.

- Конечно, они пытались. Этот наложник сказал нам, будто мы все неправильно поняли, потому что мы плохо работаем. Иначе зачем бы он устроил сцену? Он говорил такие вещи, будто хотел, чтобы мы прислали ему еще одну тележку льда, прежде чем он отпустит нас. Хотя мастер Цянь не слушал его, он и не заступался за нас. В конце концов, именно люди первого супруга отправили нас, сказав, что им очень жаль. Когда мы вернулись в магазин, я рассказал о случившемся управляющему и господину Тэн Юю. Управляющий немного волновался, но господин Тэн Юй сказал, что это не имеет значения. Мужчина должен быть честным. Если мастер Цянь действительно осмелится поставить магазин в неловкое положение, он просто опозорится. Но мы с управляющим все равно волновались несколько дней. Только вчера брат Ю отправил в магазин телегу с подарками и его слова полностью успокоили нас.

Ван Мо сильно изменился за это время. Раньше он был простым и тихим человеком, но теперь он стал более резким в своих словах и действиях.

- Похоже, нам нужно хорошо развлечь брата Ю, когда он придет в следующий раз, - только

тогда Шэнь Фулан понял, что видимо, вчера Ю Му не просто послал кого-то пригнать телегу с подарками.

Тан Чунмин тоже все понял, думая, что вчерашнее шоу в городе было не хуже, чем в прошлый раз, когда солдаты приезжали в деревню. На этот раз они явно сообщили другим людям, что несмотря на то, что этот магазин небольшой, он имеет своих покровителей. Не всякий мог подойти к их двери и безнаказанно задирает их. Даже если Тэн Юй уже давно находился в уезде Аньпин, он все равно проявлял уважение к Ю Му и его людям, так как без поддержки чиновников его бизнес не смог бы развиваться.

- Хорошая работа, здоровяк Ю. В следующий раз, когда он приедет, нам придется хорошо с ним обращаться, - Тан Чунмин рассмеялся.

Ван Мо и Чжан Чанмин сегодня утром вернулись из уезда с грузом вещей. Там были подарки для него и Ли Фэна, а также подарки для двоих детей, Да Мао, Эр Мао, Чжан Сю и старосты Ли. Ю Му выглядит как грубый парень, но он очень внимателен и заботится обо всем.

- Да. Этот человек очень хороший, - кто теперь не похвалит Ю Му? Но потом разговор перешел на то, что Ю Му еще не женат. Он не так уж молод. Хотя все эти солдаты всегда называли Ли Фэна «старшим братом», но некоторые из них были старше Ли Фэна. Дело не в том, что все пытались найти пару для Ю Му, всем казалось нормальным, что Ли Фэн женился на деревенском ге-эре, но Ю Му, в конце концов, был чиновником, по идее ему нужно жениться на подходящем ге-эре из хорошей семьи в Динчжоу.

Когда Тан Чунмин закончил на кухне, вымыл руки и лицо и переоделся в чистую одежду, он вышел и увидел группу людей вокруг своего глупого сына, которые смеялись и шутили. Ли Фэн также стоял рядом и выражение его лица было очень мягким.

- Брат, ты здесь, брат! Только что А-Сен улынулся мне, посмотри. Смотри, он снова улыбается, - Тан Чуньжун обычно вел себя как взрослый, но сегодня в нем было еще немного ребячества.

- Мама, брат мне тоже улыбается, - сказал А-Линь, не желая уступить. Он подбежал к Тан Чунмину и задрал голову.

Тан Чунмин подхватил А-Линя на руки. Прошло много времени с тех пор, как он обнимал его. А-Линь завизжал, а затем радостно захихикал. Даже с появлением брата мать по-прежнему любит его и так же добр к нему, как и раньше. А-Линь решил в будущем еще лучше относиться к своему младшему брату.

- Мама, можно собрать фрукты, чтобы поесть и дать брату?

- Ха-ха, хорошо иди собирать фрукты. Но младший брат пока не может их есть, поэтому сначала мы отдадим все нашему А-Линю.

Фруктовые деревья во дворе Тан Чунмина росли у всех на глазах, но никто не ожидал, что они дадут плоды в первый же год. Плоды выросли и уже достигли зрелости. Они были такими большими и спелыми, что радовали людей, когда они входили в дом. Хотя фруктов было не так много, они были слаще и вкуснее, чем те, что продавались в городе. Все, кто их ел, думали, неудивительно, что брат Мин осмелился купить заднюю часть холма и заговорил о выращивании фруктовых деревьев. Если все фруктовые деревья будут такими же, как во дворе, он определенно сможет заработать деньги.

Ли Фэн и Ван Ин рано утром собрали фрукты, чтобы угостить гостей. Но поскольку они были такими вкусными, фрукты быстро закончились. Как маленький хозяин, А-Линь решил, что ему следует собрать еще что-нибудь для гостей и также дать немного своему младшему брату.

Ли Фэн тоже подошел помочь. Да Мао и Эр Мао прыгали под фруктовым деревом. Два щенка также путались под ногами. Тэн Юй, который сидел, слушая старика Хэ и попивая с ним чай, увидел эту сцену и почувствовал зависть. Этот простой, уютный фермерский дом казался ему более желанным, чем дома больших семей за высокими воротами.

Тан Чунмин был невысокого роста. Ему пришлось оставить А-Линя и Ли Фэна собирать фрукты, которые росли высоко наверху, а сам срезал для себя гроздь винограда и добавил вишни, которые уже собрал, промыл их колодезной водой и отнес на тарелке к старику Хэ. Староста сидел с ними. Когда он увидел фрукты, он схватил одну ягоду, бросил ее в рот и похвалил:

- Эти фрукты так хорошо растут, брат Мин. Это хорошее время для празднования месяца А-Сена.

- Хаха, - рассмеялся Хэ Лао, поглаживая свою бороду, - А-Сен еще слишком мал, чтобы есть их. Это мы, взрослые, получили его благословение, поэтому у меня пропало всякое желание уходить.

Тан Чунмин закатил глаза при этих словах:

- Куда еще вы хотите уйти, Хэ Лао?

- Никуда не пойду. Я останусь здесь с А-Фэном. Даже если я тебе не нравлюсь, я не уйду, - Хэ Лао улыбнулся и прищурил глаза.

- Здесь действительно хорошая обстановка, Тан Фулан. Когда я буду посвободнее, я тоже куплю такой же дом, посажу несколько фруктовых деревьев и заведу собак. Я буду пить чай и есть фрукты, как сейчас, - сказал Тэн Юй. Он немного подумал, глядя на Тан Фулана, облитого солнечным светом, а затем посмотрел на мужчину, который собирал фрукты с ребенком на руках, но не забывал поглядывать за ним своим загробным взглядом, и вздохнул в своем

сердце. Только он сам знал о своих сожалениях.

Группа людей во дворе разговаривала, когда у ворот появился еще один человек, который застал всех врасплох.

Из-за оставленной снаружи кареты дверь во двор не была закрыта на засов, просто прикрыта. Кто-то постучал в дверь, чтобы привлечь внимание людей во дворе, а затем робко обратился к Ли Фэну, который все еще держал на руках А-Линя.

- Кузен Фэн, я... пришел, чтобы передать кое-что для малыша А-Сена. Я сделал это своими руками, так что надеюсь, что кузену Фэну и брату Мину это понравится.

Чжан Сю и Ван Мо только что вышли из кухни и собирались убрать со стола и пригласить всех на обед. Ну почему этот отвратительный человек появился именно в это время? Ван Мо выглядел еще более озадаченным. Потянув Чжан Сю за рукав, он спросил:

- Почему он снова здесь? Он приходил все время, когда меня здесь не было?

- Нет, я действительно не ожидал, что этот молодой ге-эр настолько беспокоится о своем будущем, - сердито сказал Чжан Сю. Он думал, что после того, что случилось в прошлый раз, у него хватит ума перестать беспокоить брата Мина. Но теперь он явился, как будто его здесь ждут.

Ван Мо уже повидал некоторые вещи в городе и был уже не так простодушен, как раньше. После того, как Чжан Сю сказал это, как он мог не понять, о чем думает этот молодой ге-эр? Он понизил голос и сказал Чжан Сю:

- Он пытается найти себе хорошего мужа с помощью брата Фэна? - увидев утвердительный взгляд Чжан Сю, Ван Мо плюнул и сказал, - Он действительно смеет думать об этом? Кем он считает брата Фэна? Он думает, что тот находится в его власти? Если бы его семья не сделала всего этого, это было бы возможно. Но ты прав, у него очень толстая кожа. Если бы это увидел кто-то посторонний, он бы подумал, что над этим ге-эром издеваются.

-Хмф, он пришел не раньше и не позже, но именно в это время. Боюсь, что именно это он и имел в виду! - сварливо сказал Чжан Сю.

Не вините его за такие мысли. Если бы этот молодой ге-эр искренне хотел сделать подарок, разве выбрал бы он время, когда во дворе было больше всего людей?

На лице Хэ Лао по-прежнему была улыбка, но когда он посмотрел в сторону молодого ге-эра, он все понял. Он не сомневался, что этот ге-эр, должно быть, из семьи родного дяди Ли Фэна. Хэ Лао уже жил во дворце и видел самых разных людей, поэтому мысли в глазах этого ге-эра не могли ускользнуть от него. Он тайно покачал головой. У жителей деревни простые умы, но

среди них также есть порочные. Мальчику Фэну не повезло с родственниками, увы.

Тэн Юй не совсем понимал, что происходит, но как только он увидел лица присутствующих во дворе, он понял, что этому ге-эру не рады. Поэтому он сидел, ел свои фрукты и наблюдал за драмой. Навыки этого молодого ге-эра все еще были недостаточны.

Молодой ге-эр стоял в дверях и видел, что никто не обращает на него внимания. Его лицо становилось все более обиженным, а в глазах собирались слезы.

Тан Чунмин хмыкнул про себя и остановил Ли Фэна, который собирался подойти и выгнать его. Он подошел и сказал с улыбкой на лице:

- Что с тобой? В прошлый раз ты сказал, что поможешь мне во дворе, но исчез, не успев выполнить работу. Чтобы закончить, мне пришлось полдня работать с А-Сю со своим большим животом. Сегодня то же самое, А-Сену исполняется месяц, все пришли рано утром, чтобы помочь мне. Если бы они знали, что ты придешь... - Тан Чунмину было стыдно за то, что он издевался над подростком. Вы думаете, это смешно - делать такой жест?

То, что он сказал, заставило людей смеяться, он действительно не проявил никакого милосердия. Если бы ты был искренним, ты бы не позволил своему зятю работать с большим животом. Если бы ты был искренним, то пришел бы сегодня рано утром, а не ждал, пока наступит время обеда, чтобы появиться.

Лицо молодого ге-эра побледнело, а его руки скрючились еще сильнее:

- Брат Мин... да... Я хотел прийти, но не смел... - говоря это, он тайно поглядывал на других людей во дворе. Неужели вы не видите, как надо мной издеваются?

- Хочешь прийти, но не смеешь? - громко повторил Тан Чунмин. - Это точно, если бы я отравил своего племянника наркотиками и отправил его умирать, мне было бы стыдно снова прийти к нему домой. Не волнуйся, я человек, не терпящий обид. Я не позволю твоему кузену страдать только из-за каких-то родственных связей. Я не стал сводить его старые счеты с твоими родителями, потому что он член семьи Ли. Я сожалею о сложившейся ситуации, но я знаю, что ты здравомыслящий человек и должен быть в состоянии понять мою ситуацию и ситуацию твоего кузена. Как ты думаешь, я прав? Так что... тебе лучше вернуться и больше не приходи к нам домой. Это не то, что может решить такой маленький ге-эр, как ты.

На лице молодого ге-эра появилось выражение недоверия. Хоть убейте, он не мог поверить, что Тан Чунмин будет так прямо высказываться. Он думал, что каждый человек хочет сохранить репутацию. Разве Тан Чунмина не волновала репутация Ли Фэна?

Во внутреннем дворе Тэн Юй озадаченно произнес:

- Отравить своего племянника наркотиками и отправить его умирать? О ком идет речь? Это брат Ли Фэн?

Староста Ли потер лицо. Это был позор и для семьи Ли. Он не мог этого сказать, но не мог позволить этому ге-эру постоянно приходиться сюда. Ему пришлось сказать:

- Увы. Ли Фэн был еще не достаточно взрослым, чтобы записаться в армию.

Тэн Юя внезапно осенило. Раз он был недостаточно взрослым, это означает, что кто-то искажил его возраст. Должно быть, это был не тот человек, о котором идет речь, скорее всего, это были родители этого ге-эра, родной дядя Ли Фэна.

Это очень злой поступок.

Хэ Лао вставил еще один нож:

- Да, когда я встретил на своем пути мальчика Фэна, он уже был наполовину мертв. Я не знаю, у какого травника они взяли столько наркотиков, но доза была слишком тяжелой.

- Эй, эй, я один из тех деревенских травников, о которых вы говорите. Вы не должны пятнать мою репутацию. Я бы не стал поступать так бессовестно, - возмущенно крикнул Ху Ланьчжун.

- Хаха, я говорил не о тебе, старик, - со смехом поправился Хэ Лао.

Молодой ге-эр надеялся, что остальные во дворе скажут что-нибудь в его защиту, но они не только не помогли ему, но и плохо отзывались о том, что произошло тогда. Позже они даже посмеялись и оставили его одного у двери. Выражение лица ге-эра было чрезвычайно уродливым. Как эти люди могут быть такими несимпатичными? Какое отношение он имеет к тому, что сделали его отец и мать? И он тоже пытался спасти эти отношения. Разве они не видели его усилий? Кроме того, Ли Фэн до сих пор жив и здоров и скотил состояние. Почему все эти люди встают на сторону Ли Фэна и осуждают его семью?

Ли Фэн опустил А-Линя на землю и велел ему пойти и найти Да Мао и Эр Мао, а сам подошел к брату Мину и схватил его за руку, но когда он посмотрел на молодого ге-эра, его глаза были холодными, как ножи.

- Уходи. Как и сказал брат Мин, то, что они сделали тогда, нельзя исправить несколькими словами. С тех пор как я вернулся, я больше никогда не хотел признавать эту семью. И забудь о том, что ты задумал, не трать наше время и не беспокой брата Мина понапрасну. В противном случае... мы поднимем старые вопросы и позволим клану свести счеты.

Он не хотел заходить слишком далеко в этом вопросе. Иначе того, что сделали Ли Конгген и его семья, было бы достаточно, чтобы изгнать их из клана и из деревни. Семья Хуана Сигоу

сделала не так много, как семья Ли Конггена. Конечно, тот факт, что семья Хуан была изгнана так легко, также объяснялся тем, что они еще не успели пустить прочные корни в деревне Пиншань и за них никто не заступился.

Сказав это, Ли Фэн даже не взглянул на молодого ге-эра, чтобы проверить, сможет ли тот принять угрозу, схватил Тан Чунмина за руку и повернулся, чтобы вернуться во двор. Он не собирался пускать чужаков в дом.

Тан Чунмин, конечно же, не имел ни малейшего возражения. Семья Ли Конггена могла делать все, что хотела, чтобы полоскать его имя. С того момента, как он порвал с семьей Чжао, у него не было намерения беречь хорошую репутацию и он вряд ли стал бы подвергать себя и своих людей испытаниям ради тщеславия.

- Ладно, собирайтесь, давай накрывать стол, - как будто ничуть не затронутый произошедшим, Тан Чунмин обернулся и улыбнулся.

- Да, давайте поедим. Брат Мин приготовил все сам. Не могу дождаться, ха-ха, - ответил Хэ Лао.

Все во дворе были заняты и никому больше не было дела до человека у двери. Никто не обратил внимания на то, когда молодой ге-эр ушел.

В доме третьего старейшины семьи Чжао.

Младший из семьи Чжао, однако, не был таким упрямым, как третий старейшина. Он несколько раз прошелся по дому, прежде чем остановиться и спросить третьего старейшину:

- Третий дядя, мы действительно не собираемся посетить семью Тан? Вы также сказали в начале, что ребенок Тан Чунмина все еще является членом семьи Чжао, кроме того...

Не говоря уже о том, кто такой Ли Фэн, важно то, какие связи за ним стоят. Военный по имени Ю Му, который пришел в прошлый раз, неожиданно оказался высокопоставленным военным из провинции Динчжоу. По его мнению, не нужно было возлагать все свои надежды на Чжао Пинчуаня и обострять отношения с Тан Фуланом.

В последние два дня в деревне говорили, что Тан Чунмин и Ли Фэн начали бизнес, который достиг уездного города. Семья Чжан Чанмина разбогатела благодаря этому. Посмотрите на все сумки, с которыми они вернулись, трудно представить, сколько денег они заработали, вызывая завистливые взгляды.

Можно было легко догадаться, что этот бизнес зависел от отношений лорда Ю Му в округе, иначе как могли большие семьи в центре округа терпеть их? Семья Чжао поддерживала Чжао

Пинчуаня, потому что они думали, что когда у него будет официальная должность, они смогут положиться на его связи как в бизнесе, так и в делах, и им не придется беспокоиться о своем будущем.

Но этот Чжао Пинчуань тоже должен что-то сделать. Сейчас он возится с двумя молодыми ге-эрами одновременно и ушел, оставив остальных разгребать за ним беспорядок. Неужели он думает, что с семьей Шэнь так легко справиться? Он всего лишь ученый, поэтому он не заботится о людях. Кто посмеет возлагать все свои надежды на такого человека?

Очевидно, что Тан Фулан родил маленького мальчика для семьи Чжао, это хорошая возможность облегчить отношения между двумя сторонами. Если использовать это как повод, маловероятно, что он откажется от их визита. И однажды маленький мальчик будет включен в семейное древо Чжао. Как Тан Фулан сможет таить злобу на семью Чжао?

- О чем ты беспокоишься? - третий старейшина постучал по трубке и сделал еще две затяжки, - Я знаю, о чем вы все думаете, вам просто нравится происхождение ребенка из семьи Ли? Но могут ли эти отношения длиться долго? Можно ли положиться на связи этой семьи? И кроме того... он всего лишь военный чиновник низшего ранга. Гражданские и военные всегда враждовали. Как ты думаешь, эти чиновники и старейшины в округе действительно будут уважать его? Ха, если он будет слишком дерзким, рано или поздно он попадет в беду. Когда это произойдет, ты увидишь, сколько семей в деревне все еще будут им кланяться!

- Третий дядя, но это же было во время предыдущего императора. Всем известно, что предыдущий император ценил искусство больше, чем военное дело, но когда новый император пришел к власти, он понизил в должности ряд гражданских чиновников и использовал военных для борьбы на границе. Кто теперь осмелится презирать военных чиновников?

- Ты недостаточно стабилен и недалновиден, - третий старейшина прищурился и многозначительно сказал, - Хорошо, статус военных чиновников повысился, но когда это было? Это было тогда, когда Его Величество использовал свои войска на севере, и, конечно, он должен был дать им позиции. Но война давно закончилась, и право голоса при дворе по-прежнему принадлежит гражданским чиновникам, и именно гражданские чиновники управляют миром. Военные чиновники бесполезны.

- Хмм, хотел бы я посмотреть, как этот ге-эр из семьи Тан будет умолять мою семью Чжао внести мальчика в родословную. Если его не удастся поместить на семейное древо, он проведет остаток жизни, копаясь в земле. Пусть винит свою мать, - гнев третьего старейшины на Тан Чунмина было не так легко рассеять. После того, как Тан Чунмин разорвал отношения с семьей Чжао, дела семьи Чжао становились все хуже и хуже. Особенно стыдно устраивать празднество сейчас, когда он все еще был в трауре. Как бесстыдно! Если бы он все еще был из семьи Чжао, его бы утопили в клетке для свиней!

- Третий дядя, вы действительно хотите отказать Тан Чунмину в записи в родословной? А как насчет семьи Ли? Хотим ли мы, члены семьи Чжао, завести в тупик наши отношения с семьей Ли? - юноша с недоверием посмотрел на старшего дядю.

- Это дело моей семьи, какое дело до этого семье Ли? На некоторые вещи можно положиться, ведь Пинчуань через три года успешно сдаст императорские экзамены, - третий старейшина кашлянул, встал и вышел.

Молодое поколение осталось с чувством бессилия. Почему дядя постоянно думает о славе своих предков и надеется, что с помощью Чжао Пинчуаня род Чжао вновь обретет свой почет? Но они были другими. Они не пережили такого периода процветания, как их дед. Они всю жизнь работали на полях и питались фермерской пищей. Если третий дядя будет продолжать упрямяться, то дела семьи Чжао будут идти только хуже и хуже.

В полдень было еще не слишком холодно. Они накрыли два стола во дворе и оживленно ели вместе. Самым популярным блюдом, которое Тан Чунмин готовил сегодня, была курица. Был настоящий куриный суп, от которого ему хотелось блевать за время домашнего заключения, и простая версия Дапанджи*, жареные куриные потрошки с грибами* и Цыпленок Кунг Пао.

Тан Чунмин не готовил никаких сложных блюд. Все это были простые, легкие в приготовлении домашние блюда. Однако именно такие блюда домашнего приготовления являются самыми оригинальными и вкусными, позволяя ощутить свежесть самих ингредиентов.

- Брат Мин, сегодняшняя курица, кажется, отличается по вкусу от обычной, - Хэ Лао выпил чашку куриного супа, затем взял кусок курицы и осторожно попробовал его. Он был уверен, что дело не только в том, что повар сегодня другой. Скорее всего, главная причина - это ингредиенты. Курица была настолько нежной и гладкой во рту, что он был уверен, что даже цыплята во дворце, которых кормят специальными кормами, не могут с ней сравниться.

Тан Чунмин действительно выпил небольшую чашку супа, который принес ему Ли Фэн. Он был так горд собой. Конечно, его курицы были другими. Все они говорили, что суп из старой курицы - лучший способ накормить родившего ге-эра в течение месяца. Они даже потратили деньги, чтобы купить кур у чужой семьи, игнорируя его протесты.

Теперь, когда он снова смог командовать, конечно, он велел Ли Фэну нарезать несколько куриц, чтобы все могли попробовать выращенных им цыплят.

А потом был еще один момент. Он знал, что и Тэн Юй, и управляющий Ци придут сегодня, и это также должно было позволить им увидеть, стоит ли продолжать вести с ним бизнес. Самая ранняя партия цыплят была готова к употреблению, два дня назад куры даже начали нести яйца.

Глаза Тэн Юя ярко блестели. Он тут же вмешался и сказал:

- Тан Фулан, это та курица, которую вы вырастили у себя во дворе? В самом начале у нас была договоренность, в первую очередь вы должны позаботиться о нашем ресторане.

Хэ Лао моргнул, а затем посмотрел на маленькую лисью ухмылку Тан Чунмина. Как он мог не понять? Этот ге-эр приглашал гостей на ужин и в то же время занимался бизнесом. Он не удержался от смеха и сказал:

- Ты, ге-эр, действительно не упускаешь ни одной возможности. Неудивительно, что сегодня ты взял готовку на себя.

- Ой, ну что вы. Главное, чтобы все хорошо поели, - Тан Чунмин скромно отмахнулся, - Господин Тэн, мои курицы очень дорогие. Я не думаю, что смогу продать большое количество в течение некоторого времени. По крайней мере, до следующего года предложение не увеличится, - как только он повернулся к Тэн Юю, он превратился в опытного бизнесмена.

Ли Фэн молча сидел рядом с ним, но от тех, кто хорошо знал его, не укрылось, что в его глазах светилась забота и готовность баловать своего ге-эра без всякой меры.

- Все в порядке. Просто убедитесь, что позаботитесь о «Павильоне Тиньцзин». Что касается цены, мы можем договориться. Разве вы не знаете, что я за человек, Тан Фулан? - Тэн Юй хихикал, обхватив свой бокал с вином. В прошлом ему приходилось выяснять происхождение смуглого ге-эра, но сейчас он чувствовал, что в некоторых вещах не было необходимости докапываться до сути. Самое главное - это польза и долгосрочное развитие бизнеса.

- Ха-ха, тогда я не буду вежливым, - Тан Чунмин подумал про себя, что позже он общипает этого человека как следует. Хотя у него есть деньги на руках, за этот период времени он не заработал много серебра. Ему также нужно продолжать вливать в деньги в развитие горы. Лучше найти деньги как можно скорее.

Семья дяди Чжао Лю была очень рада услышать это. Цыплят, за которыми они наблюдали, наконец-то можно было продать за деньги. В противном случае им было бы неудобно получать все те деньги, что им платили за работу. Теперь они искренне радовались за брата Мина.

Ли Фэн молча протянул Тан Чунмину кусок куриной лапки. Ничего не поделаешь, его ге-эр любил грызть эти штуки.

*Дапанджи - это популярное блюдо, возникшее в Синьцзяне, представляет из себя рагу из курицы с овощами, соевым соусом и пряностями.

*Куриные потрошки -

*Курица Кунг Пао - классическое блюдо сычуаньской кухни. Готовится из кусочков куриного филе, обжаренных с арахисом и красным перцем чили.

<http://bllate.org/book/13611/1207242>